

4. Шпак, А. П. Совершенствование инвестирования материально-технической базы аграрной отрасли / А. П. Шпак, В. В. Чабатуль, А. Н. Русакович // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2021. – № 7. – С. 22–30.

5. Казакевич, И. А. Льготное кредитование как мера государственной поддержки АПК Беларуси в рамках ЕАЭС и ВТО / И. А. Казакевич // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2017. – № 2. – С. 36–47.

6. Селюков, Ю. Н. Теория и методология управления затратами в сельскохозяйственных организациях Беларуси / Ю. Н. Селюков, В. В. Чабатуль, Н. А. Леута. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 92 с.

7. Чабатуль, В. Взаимосвязь инвестиций в основной капитал и эффективности хозяйствования в аграрной отрасли Беларуси / В. Чабатуль, О. Азаренко // Аграрная экономика. – 2024. – № 8. – 16–28.

8. Щесняк, К. Е. Принципы формирования финансовой стратегии предприятия / К. Е. Щесняк // Проблемы современной экономики. – 2011. – С. 414–416.

9. Самоховец, М. П. Финансовые инструменты развития сельского хозяйства в Республике Беларусь / М. П. Самоховец // Уфимский гуманитарный научный форум «Гуманитарная миссия общественности на пороге нового индустриального общества» : сб. ст. ; под ред. А. Н. Дегтярева, А. Р. Кузнецовой. – Уфа : Слово, 2020. – С. 574–578.

10. Новикова, М. Д. Финансовый механизм развития производства и переработки продукции животноводства / М. Д. Новикова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 9 (195). – С. 46–55.

11. Закшевский, В. Г. Механизм разработки концепции финансовых отношений в агропромышленном комплексе региона / В. Г. Закшевский // Современная экономика: проблемы и решения. – 2017. – № 3. – С. 190–199.

12. Дозорова, Т. А. Совершенствование организационно-экономических взаимоотношений между производителями и переработчиками маслосемян / Т. А. Дозорова, Н. Р. Александрова // Никоновские чтения – 2015. Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации : материалы XX Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 5–6 окт. 2015 г. – М. : ВИАПИ имени А. А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015. – С. 113–116.

13. Ахмедова, Ж. А. Механизм согласования экономических интересов в аграрной сфере / Ж. А. Ахмедова, Ж. Н. Казиева, Н. М. Куршиева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 10. – С. 13–20.

14. Аршинов, Г. А. Управление отношениями между предприятиями переработки сырья и его производителями / Г. А. Аршинов, В. Г. Аршинов, И. А. Мануйлов // Науч. журнал КубГАУ. – 2012. – № 79 (05). – С. 1–12.

§ 2.2. Инвестиции в основной капитал в системе финансирования сельскохозяйственного производства

В инвестиционном процессе значительную роль играют методы финансирования, представляющие собой способы, с помощью которых формируются источники инвестирования и реализуются инвестиционные проекты или, другими словами, механизмы привлечения инвестиционных ресурсов для покрытия инвестиционных расходов.

Методы привлечения финансовых ресурсов различны: самофинансирование, акционирование, кредитное финансирование, бюджетное финансирование, проектное финансирование, привлечение заемных средств иных организаций, инвестиционный лизинг, комбинированное финансирование (одновременное привлечение средств из различных источников). Предпочтительность конкретного из них для конкретного субъекта хозяйствования определяется на основании соответствующих внешних и внутренних условий его функционирования. Однако в любом случае инвестиции должны перевоплощаться в капиталобразующие формы, воспроизводящие, обновляющие, увеличивающие экономический потенциал сельскохозяйственных организаций как для достижения стабильного их функционирования, так и роста объемов производства качественной, экологически чистой, конкурентоспособной продукции. К тому же должны обеспечиваться оптимальная структура инвестиционного капитала и его отдача (в форме полученной прибыли, рентабельности,

роста финансовой устойчивости и рыночной стоимости организации) [1].

Анализ зарубежного опыта финансирования сельского хозяйства свидетельствует, что в отличие от традиционных методов финансирования современные подходы фокусируются на инновационных моделях, таких как кооперативное финансирование, агрономические фонды и использование технологий для оптимизации процессов [1–4].

В США, например, широко распространены агрономические кредиты, предоставляемые специализированными финансовыми учреждениями, которые учитывают сезонные колебания и специфические потребности фермеров. Это позволяет фермерам не только получать финансирование в необходимый момент, но и снижать финансовые риски благодаря предварительной оценке урожайности и рынка.

В ЕС значительной является роль государственных субсидий и грантов для устойчивого сельского хозяйства. Европейский союз активно поддерживает программы, направленные на экологическую устойчивость, что способствует привлечению инвестиций в сельское хозяйство и улучшению его конкурентоспособности на международном рынке. К 2020 г. в ЕС была сформирована унифицированная погектарная система выплат – базовая схема платежей (BPS), которая заменила единую схему платежей (SPS). Новая схема

формирует базовый уровень поддержки сельскохозяйственных производителей и является условием для получения иной прямой поддержки. Переход на BPS связан с необходимостью повышения обоснованности распределения прямой поддержки между субъектами хозяйствования в соответствии с поставленными задачами.

В Австралии развитие аграрного финансирования поддерживается внедрением цифровых платформ, которые соединяют фермеров с инвесторами. Эти платформы позволяют фермерам представлять свои проекты, получая финансирование напрямую от заинтересованных сторон, что значительно сокращает время и усилия, необходимые для получения кредита. Такой подход способен обеспечить прозрачность и повысить доверие между участниками аграрного сектора.

В Новой Зеландии также активно используются модели общественного финансирования, где местные сообщества инвестируют в сельскохозяйственные инициативы. Это способствует не только поддержанию сельскохозяйственного производства, но и укреплению

социальных связей в регионах, что положительно влияет на общую экономическую устойчивость.

Эти примеры зарубежного финансирования свидетельствуют, что для успешного развития аграрного сектора ключевыми факторами являются доступность ресурсов, внедрение современных технологий и государственная поддержка, что может быть положительно воспринято и адаптировано в других странах, учитывая национальные особенности и условия. Системный подход к финансированию сельского хозяйства, основанный на инновациях и сотрудничестве, является основой устойчивого роста аграрного сектора в глобальной экономике.

В контексте реализации общей экономической политики механизм государственной поддержки аграрного сектора является одним из ключевых элементов, определяющих устойчивость функционирования сельскохозяйственной отрасли. Он оказывает влияние на факторное и отраслевое пространство и включает в себя ряд элементов на различных уровнях (рис. 2.2.1).

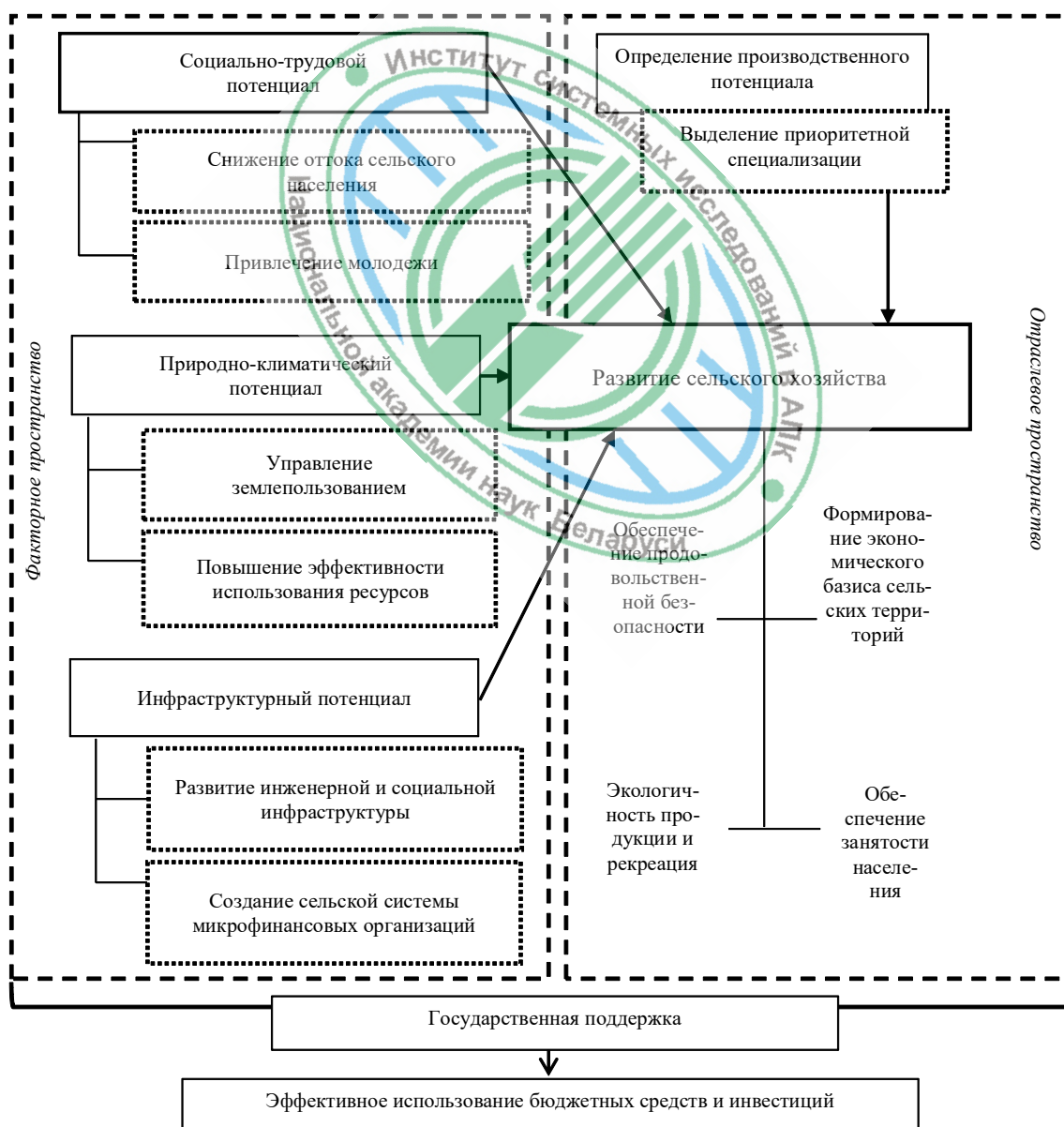

Рис. 2.2.1. Механизм государственной поддержки аграрного сектора

Ключевая роль в формировании эффективного механизма финансирования сельского хозяйства принадлежит международным и региональным интеграционным объединениям (ЕАЭС, БРИКС, ШОС и др.).

Механизм финансирования сельского хозяйства в ЕАЭС включает в себя ряд ключевых аспектов, направленных на поддержку аграрного сектора стран-участников, среди которых необходимо выделить:

инвестиционные программы – в рамках ЕАЭС разрабатываются совместные инвестиционные проекты, направленные на модернизацию сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности, которые могут финансироваться из бюджетов стран-участников;

финансовые инструменты (аграрные облигации, кредиты для сельхозпроизводителей и микрофинансирование) позволяют сельскохозяйственным товаропроизводителям облегчить доступ к необходимым финансовым ресурсам;

инновационные технологии – поддержка внедрения новых технологий и методов ведения сельского хозяйства через финансирование научных исследований и разработок, включая использование цифровых технологий для управления агропроизводством;

агроинновационные хабы – сосредоточены на разработке и внедрении новых технологий в сельское хозяйство. Эти хабы могут получать финансирование на исследования и разработки, а также на поддержку стартапов в агросекторе.

Приоритетные задачи в контексте стратегических направлений международного сотрудничества Беларуси в ШОС и БРИКС в области развития АПК применительно к сфере инвестиционного финансирования, направленного на улучшение инвестиционного климата, инвестиционное обеспечение импортозамещения и технологического суверенитета, включают [5–7]:

привлечение иностранных инвестиций и стимулирование инвестиционных потоков в АПК;

повышение эффективности разработки, реализации, трансфера, внедрения инноваций и инвестиционного обеспечения указанных процессов;

формирование и функционирование межгосударственных структур корпоративного типа, межгосударственных центров разработок и внедрения, трансфера инноваций;

реализация базирующейся на соответствующих принципах согласованной политики материально-технического обеспечения в условиях укрепления технологической безопасности;

формирование взаимовыгодных отношений между агропромышленными субъектами хозяйствования Республики Беларусь и действующими корпорациями стран ШОС и БРИКС для встраивания в существующие цепочки создания стоимости и привлечения передовых инновационных технологий;

инновационно-инвестиционное сотрудничество в контексте развития взаимодействия в прорывных областях, входящих в число научно-технологических приоритетов нескольких стран-участников с учетом изменяющихся внешних факторов и условий, а также новых задач;

развитие замкнутого цикла инновационного производства, позволяющего создавать добавленную стоимость внутри стран – участников инновационного сотрудничества.

В качестве основных инструментов достижения взаимовыгодных отношений с целью эффективного развития высокотехнологичных производств АПК следует выделить [5–8]:

развитие межгосударственных научно-технических и инвестиционно-инновационных структур – консорциумов, платформ, ассоциаций и т. п.;

разработка моделей правового, организационного и технологического обеспечения совместных инвестиционных проектов;

проведение согласованной научно-технической и инновационной политики государств-членов;

расширение направлений грантовой поддержки как мелкого, так и крупного аграрного бизнеса при реализации совместных перспективных инвестиционно-инновационных проектов, софинансирование и субсидирование государствами-членами общественно значимых инвестиционных проектов в аграрной сфере;

гармонизация законодательного регулирования инновационной деятельности в государствах-членах, в том числе выработка единых нормативно-правовых принципов формирования комплексной системы защиты прав интеллектуальной собственности на изобретения; совершенствование национального налогового законодательства стран-участников с целью стимулирования межстрановых инвестиционных потоков в аграрной сфере;

финансирование межстрановых промышленных производств в АПК.

К механизмам взаимодействия и активизации инструментов реализации вышеперечисленных задач относятся:

формирование единого инвестиционно-инновационного пространства государств-членов интеграционной структуры с целью выявления перспективных проектов, предложений по их разработке и реализации;

создание фондов поддержки организаций АПК, в том числе совместных инвестиционных проектов, вложения в развитие инфраструктуры, технологий и ресурсов, необходимых для обеспечения продовольственной безопасности;

проведение специализированных форумов для налаживания сотрудничества, участие в тематических зарубежных мероприятиях, создание специальных (льготных) условий работы совместных агропромышленных корпораций стран ШОС и БРИКС;

развитие более гибких и динамичных организационных структур, весомая доля исследований и разработок в которых выполняется коллективами специалистов стран-участников;

координация национальных инновационных программ развития агропродовольственной сферы в контексте международного сотрудничества;

совместное инвестирование научных исследований и разработок по приоритетным направлениям развития АПК;

регулирование стоимости заемных инвестиционных ресурсов для сельского хозяйства как наиболее уязвимо-го сектора экономики.

Для разработки эффективной аграрной политики требуются критерии для количественной оценки ее эффективности и влияния на сельскохозяйственных производителей [9–11].

В странах ОЭСР была разработана и внедрена специальная система показателей для мониторинга и оценки государственной поддержки. Показатели данной системы позволяют анализировать и сопоставлять результативность методов государственной поддержки сельского хозяйства в разных странах, а также отслеживать динамику и изменения в ее структуре по годам.

Главная цель мониторинга и оценки поддержки сельского хозяйства в ОЭСР заключается в измерении степени влияния агропродовольственной политики на цены сельхозпроизводителей и уровня вмешательства государства в рыночный механизм. Показатели этой системы оценки основаны на сопоставлении внутренних цен на агропродовольственном рынке страны с ценами, которые могли бы сформироваться без вмешательства государства в условиях свободного рыночного ценообразования.

Важнейшим показателем, характеризующим поддержку сельского хозяйства в системе мониторинга ОЭСР, является доля поддержки сельскохозяйственных производителей в общей сумме их доходов. Этот показатель получил название «Оценка поддержки производителей» (Producer Support Estimate – PSE). Он состоит из двух составных частей: прямых форм поддержки (бюджетные выплаты) и непрямых форм (рыночная ценовая поддержка – market price support, MPS). Эти составные части представляют собой стоимость совокупных трансфертов налогоплательщиков и потребителей производителям в сельском хозяйстве.

Поддержка производителей (PSE) обеспечивается в большей степени за счет ценовых трансфертов (от потребителей), доля которых в общей сумме поддержки колеблется в пределах 50–70 %. В некоторых странах, таких, например, как США и Австралия, преобладает прямая форма бюджетной поддержки. Рыночная ценовая поддержка (ценовые трансферты) представляет собой трансферты потребителей сельхозпродукции, а бюджетные выплаты – платежи налогоплательщиков.

Методология оценки поддержки сельского хозяйства по показателю PSE позволяет более полно и объективно оценить масштабы такой поддержки по сравнению с оценкой только по бюджетным выплатам производителям. К сумме прямой бюджетной поддержки добавляется сумма рыночной ценовой поддержки, получаемой производителями за счет формирования внутренних цен на более высоком уровне по сравнению с мировыми приграничными ценами. Такая поддержка обеспечивается за счет специальных мер государственной фискальной, внешнеэкономической и социальной политики. Особое место среди них занимают протекционистские меры во внешнеторговой деятельности, такие как торговые пошлины и квоты на импорт.

Механизмы финансирования способствуют развитию устойчивого сельского хозяйства, сохранению продовольственной безопасности и обеспечению конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке.

Эффективность функционирования АПК в значительной степени определяется интенсивностью и результативностью инвестиционной деятельности, которые в совокупности создают передовой технико-технологический базис для расширенного воспроизводства. В 2000–2023 гг. общая сумма инвестиций только в основной капитал сельского хозяйства составила 39 727,27 млн руб., а доля аграрного сектора в общей сумме народно-хозяйственных инвестиций в основной капитал увеличилась почти в 2 раза (рис. 2.2.2).

Изучение структуры основных источников и направлений инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в целом по стране и по областям, проведенное на основании информации Национального статистического комитета Республики Беларусь, свидетельствует, что в 2019–2023 гг. достаточно интенсивными, с тенденцией роста, были вложения в активную часть основного капитала (рис. 2.2.3, 2.2.4).

Доля инвестиций в активные основные средства увеличилась как в целом по республике, так и по областям (кроме Минской области). На протяжении всего анализируемого периода одна из наибольших разниц между долей инвестиций в активные и пассивные основные средства была в Гродненской области, что положительно характеризует структуру вложений в указанный регион. Лишь в трех случаях инвестиции в пассивную часть основного капитала превысили вложения в активную часть: в 2019 г. в Витебской области, 2020 г. – в Брестской и в 2023 г. – в Гомельской.

Вместе с тем в анализируемом периоде при постоянном преобладании в структуре источников инвестиций в основной капитал сельского хозяйства собственных средств их удельный вес снизился как в целом по стране (на 5,9 п. п.), так и по всем регионам (наиболее значительно – по Гомельской области – до 49,6 % в 2023 г.) (рис. 2.2.5). Уменьшение доли собственных средств организаций в 2019–2023 гг. произошло в основном за счет увеличения удельного веса банковских кредитов, бюджетных и внебюджетных средств, прочих источников. При этом необходимо отметить достаточно высокую (свыше 10 и до 20 %) долю данного источника на протяжении всего анализируемого периода.

В соответствии с Указаниями по заполнению формы государственной статистической отчетности 1-ис [14] прочими являются следующие источники: добровольные взносы юридических и физических лиц; средства благотворительных фондов, гуманитарной помощи; средства, полученные от вышестоящей организации в качестве безвозмездной (спонсорской) помощи, от выпуска корпоративных облигаций, от предоставления арендного жилья в размере платы за пользование таким жильем, а также стоимость приобретенных предметов лизинга по договорам лизинга и иные средства резидентов Республики Беларусь.

Поскольку в названной форме статистической отчетности прочие источники не расшифровываются,

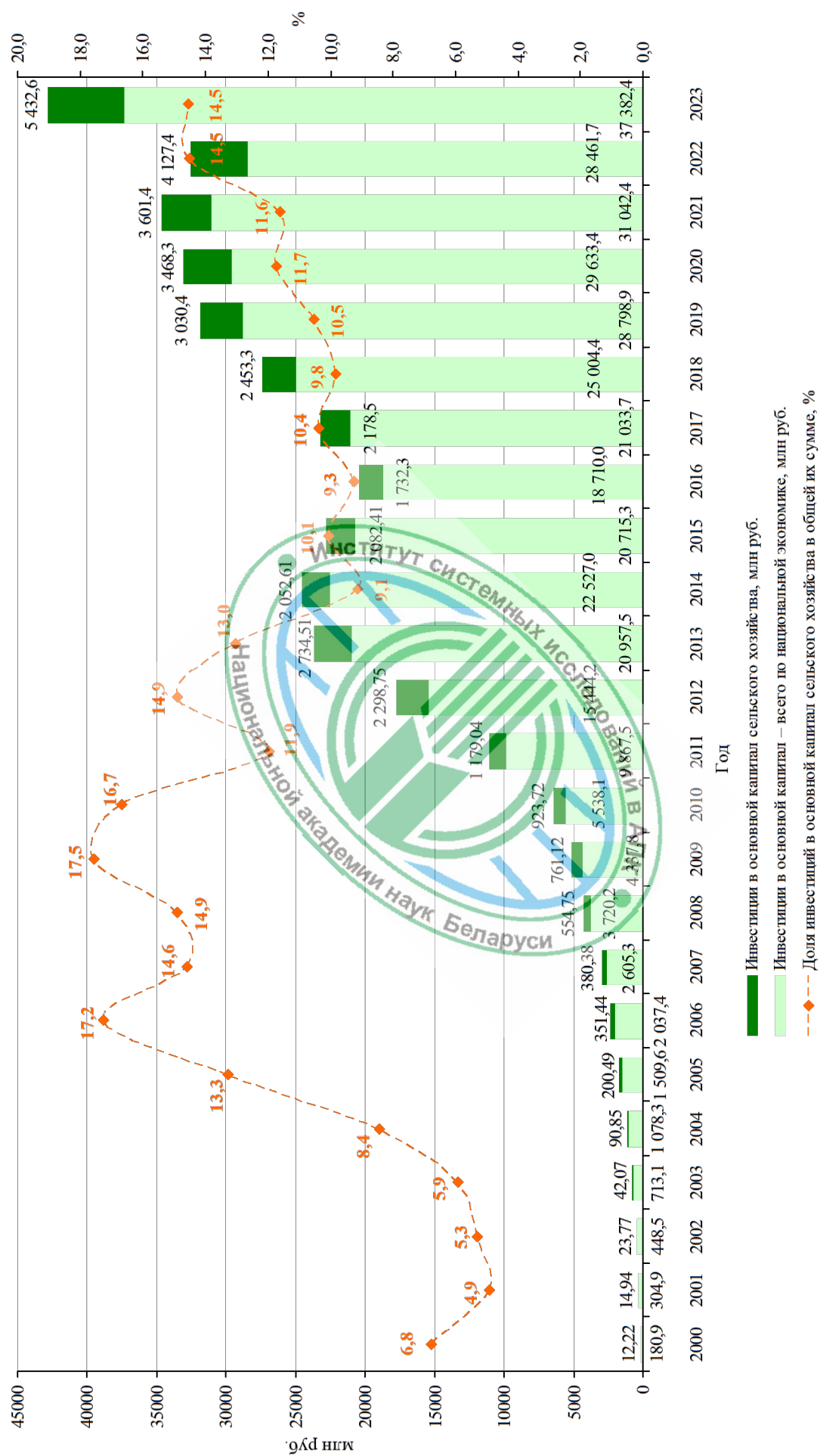

Рис. 2.2.2. Динамика инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Республики Беларусь, 2000–2023 гг.
Примечание. Рисунок составлен авторами на основании [5, 12, 13].

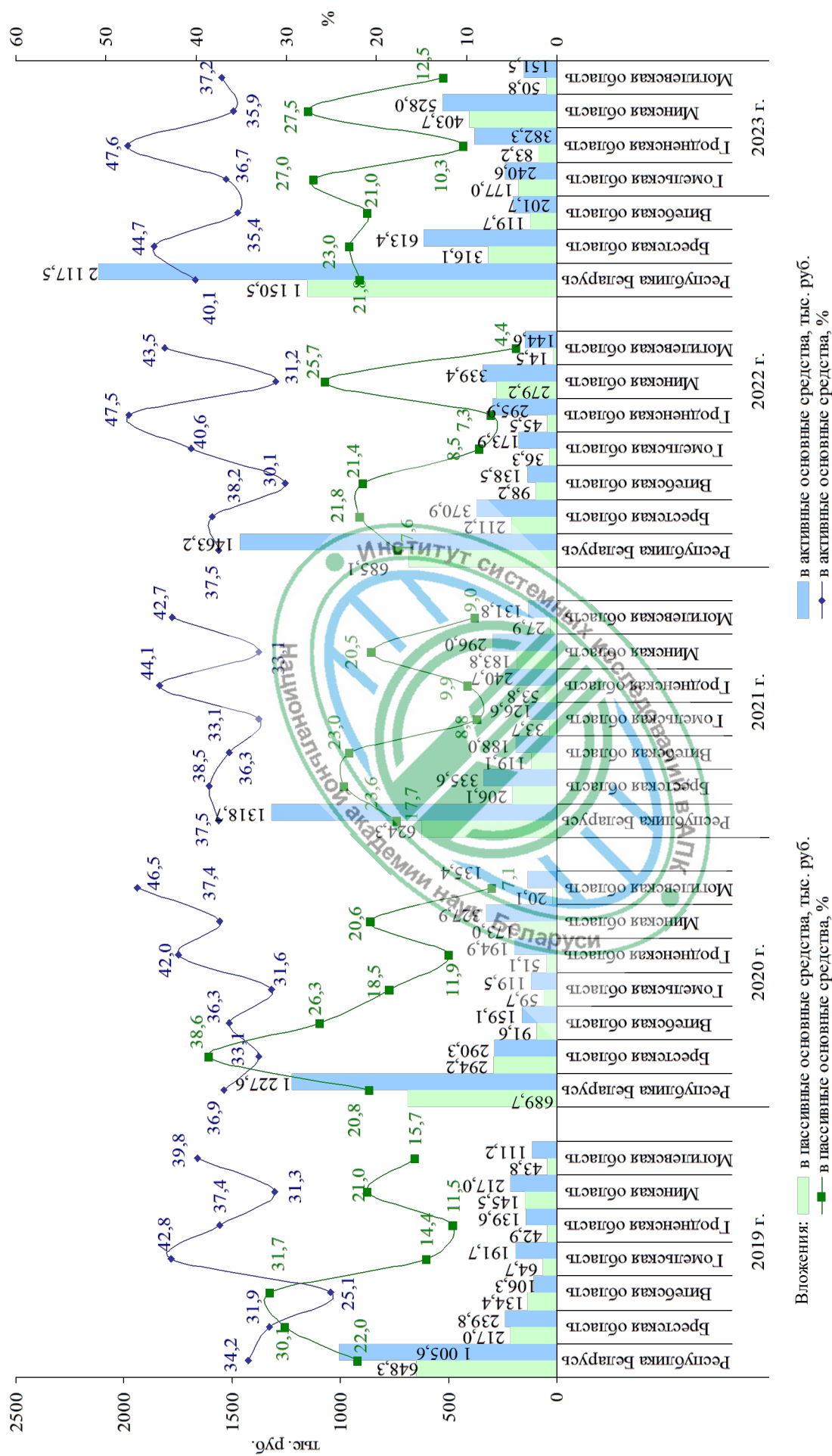

Рис. 2.2.3. Структура основных направлений инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Республики Беларусь в разрезе областей, 2019–2023 гг.
 Примечание. Рисунок составлен авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

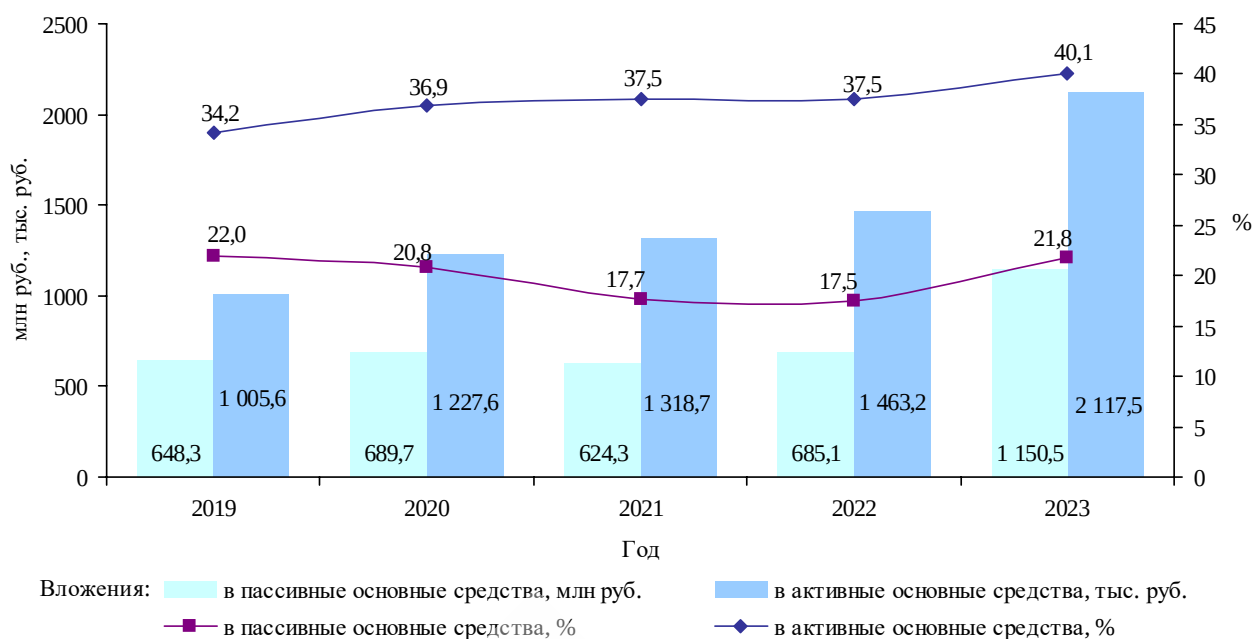

Рис. 2.2.4. Структура основных направлений инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в Республике Беларусь, 2019–2023 гг.

Примечание. Рисунок составлен авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Рис. 2.2.5. Структура основных источников инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Республики Беларусь в разрезе областей в 2019–2023 гг., %

Примечание. Рисунок составлен авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

можно предположить, что рост их доли произошел за счет увеличения сумм спонсорской помощи вышестоящей организации (например, в случаях присоединения убыточных, неплатежеспособных субъектов хозяйствования к предприятиям иных отраслей и сфер), а также стоимости объектов основных средств, приобретенных по лизингу.

Необходимо также отметить, что на рисунке 2.2.5 не отражены такие источники инвестирования основного капитала аграрной отрасли, как заемные средства других организаций и иностранные инвестиции, доля которых в анализируемом периоде по всем регионам колебалась в основном в пределах 1 %.

В 2019–2023 гг. как в целом по Республике Беларусь, так и по всем регионам до 2022 г. последовательно снижалась доля прибыли в структуре собственных источников инвестиций.

На протяжении анализируемого периода наибольшая среди регионов доля прибыли в структуре источников инвестиций наблюдалась в Брестской области, наименьшая (в два и более раза ниже, чем в среднем по Республике Беларусь) отмечалась в Гомельской и Могилевской областях.

Заключение

По результатам проведенных исследований установлено, что в инвестиционном процессе значительную роль играют методы привлечения финансовых ресурсов: самофинансирование, акционирование, кредитное финансирование, бюджетное финансирование, проектное финансирование, привлечение заемных средств иных организаций, инвестиционный лизинг, комбинированное финансирование (одновременное привлечение средств из различных источников). Зарубежный опыт свидетельствует, что в отличие от традиционных методов финансирования современные подходы базируются на таких инновационных моделях, как кооперативное финансирование, агрономические фонды и использование технологий для оптимизации процессов.

Для успешного развития аграрного сектора ключевыми факторами являются доступность ресурсов, внедрение современных технологий и государственная поддержка, а системный подход к финансированию сельского хозяйства, основанный на инновациях и сотрудничестве, является основой его устойчивого роста в глобальной экономике. В контексте реализации общей экономической политики механизм государственной поддержки аграрного сектора – один из ключевых элементов, определяющих устойчивость функционирования сельскохозяйственной отрасли. Он оказывает влияние на факторное и отраслевое пространство и включает в себя ряд элементов на различных уровнях. При этом значительная роль в формировании эффективного механизма финансирования сельского хозяйства принадлежит международным и региональным интеграционным объединениям (ЕАЭС, БРИКС, ШОС и др.). В целом механизмы финансирования способствуют развитию устойчивого сельского хозяйства, сохранению продовольственной безопасности и обеспечению конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке.

Повышение конкурентоспособности и эффективности функционирования аграрной сферы в значительной степени предопределяется результативностью инвестиционно-инновационной деятельности, что предопределяет важность анализа современного ее состояния и тенденций. Исследования показывают, что несмотря на имеющиеся несомненные положительные результаты инвестиционно-инновационной деятельности в АПК Беларуси (значительность инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, рост их доли в общей сумме народно-хозяйственных инвестиций, увеличение вложений в активную часть основного капитала), по-прежнему имеет место ряд негативных тенденций. Так, в 2019–2023 гг. как в целом по Республике Беларусь, так и в региональном разрезе (по областям) в структуре источников инвестиций в основной капитал аграрной отрасли снизилась доля собственных средств организаций и прибыли как важнейшей их составляющей при одновременном увеличении удельного веса банковских кредитов, бюджетных и внебюджетных средств. Кроме того, существенно снизилась общая сумма затрат на технологические инновации (при одновременном росте доли собственных средств в их структуре). Незначительными остаются вложения в исследования и разработки, а также в приобретение новых и высоких технологий. В этой связи сохраняется актуальность и необходимость разработки предложений по активизации инвестиционно-инновационной деятельности в агропродовольственной сфере и обоснованию направлений стимулирования инвестиций в целях инновационного развития.

Список использованных источников

1. Государственная поддержка сельского хозяйства (развитые и развивающиеся страны) // Департамент агропродовольственной политики. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/fb/Gosudarstvennaya-podderzhka-selskogo-khozyaystva-v-razvitykh-i-razvivayushchikhsyastranakh-2017_.pdf (дата обращения: 12.11.2024).
2. Абдиев, М. Ж. Зарубежный опыт инвестиций в сельском хозяйстве / М. Ж. Абдиев, Т. Э. Керимбаева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-investitsiy-v-selskom-hozyaystve/viewer> (дата обращения: 12.11.2024).
3. Акимова, Ю. А. Новая аграрная политика Европейского союза в целях обеспечения устойчивого развития / Ю. А. Акимова // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 4. – URL: <https://www.e-rej.ru/Articles/2019/Akimova.pdf> (дата обращения: 29.11.2024).
4. Шаренко, А. Н. Государственная поддержка сельского хозяйства: опыт стран Европейского союза и возможности его адаптации для Республики Беларусь / А. Н. Шаренко // Весці Нацыянальнага акадэміі навук Беларусі. – 2024. – № 1. – С. 22–36.
5. Современное состояние и перспективы инвестиционно-инновационного развития агропромышленного производства / А. В. Пилипук, В. В. Чабатуль, А. П. Шпак [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – Гл. 2, § 2.1. – С. 58–68.

6. Чабатуль, В. В. Перспективные направления сотрудничества в инвестиционно-инновационной сфере АПК в контексте региональной экономической интеграции / В. В. Чабатуль, И. А. Третьякова // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения : сб. науч. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф., г. Барнаул, 19–20 апр. 2023 г. / С.-Петерб. ун-т технологий упр. и экономики, Алт. ин-т экономики ; редкол.: Г. М. Гриценко (общ. ред.) [и др.]. – Барнаул : Изд-во АлтГТУ, 2023. – С. 72–77. – URL: https://barnaul.spbume.ru/file/pages/454/sbornic_aie_2023.pdf (дата обращения: 02.10.2024).

7. Стратегические направления международного сотрудничества Беларуси в ШОС и БРИКС в области развития АПК / А. Пилипук, П. Расторгуев, В. Чабатуль [и др.] // Аграрная экономика. – 2024. – № 11. – С. 3–14.

8. Обоснование предложений по повышению эффективности накопления и использования капитала, актуальных направлений стимулирования инвестирования в сфере импортозамещения в АПК / В. В. Чабатуль, А. П. Шпак, Н. В. Карпович [и др.] // Совершенствование организационно-экономических механизмов управления в АПК: вопросы теории и методологии / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск, 2023. – Гл. 3, § 3.1. – С. 70–79.

9. Швайякова, О. В. Европейский опыт управления сельским хозяйством и развитием сельских регионов / О. В. Швайякова. – URL: <https://elib.gstu.by/bitstream/>

[handle/220612/32342/42-46.pdf?sequence=1&isAllowed=y](https://elib.gstu.by/bitstream/handle/220612/32342/42-46.pdf?sequence=1&isAllowed=y) (дата обращения: 12.11.2024).

10. The common agricultural policy: 2023-27. – URL: https://agriculture.ec.europa.eu/common-agricultural-policy/cap-overview/cap-2023-27_en (date of access: 12.11.2024).

11. Key policy objectives of the CAP 2023-2027. – URL: https://agriculture.ec.europa.eu/common-agricultural-policy/cap-overview/cap-2023-27/key-policy-objectives-cap-2023-27_en (дата обращения: 12.11.2024).

12. Шпак, А. Современное состояние и процесс инвестирования материально-технической базы аграрной отрасли Беларуси / А. Шпак, В. Чабатуль, А. Русакович // Аграрная экономика. – 2021. – № 5. – С. 52–70.

13. Сельское хозяйство Республики Беларусь : стат. буклет / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – 35 с.

14. Указания по заполнению формы государственной статистической отчетности 1-ис (инвестиции) «Годовой отчет о вводе в эксплуатацию объектов, основных средств и использовании инвестиций в основной капитал» : постановление Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 22 июля 2014 г., № 100. – URL: https://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/gosudarstvennyye-statisticheskie-nablyudeniya/formy-gosudarstvennyh-statisticheskikh-nablyuden_2/albom-form-tsentralizovannyh-statisticheskikh-nablyudenii/statistika-stoitelstva-invest-vkapital (дата обращения: 24.05.2024).

§ 2.3. Финансовые показатели и параметры мониторинга и контроля эффективности сельскохозяйственного производства по центрам ответственности

Конкурентоспособный бизнес в аграрном секторе во многом зависит от устойчивости производства, финансового состояния, прибыльности и эффективного использования организациями инструментов и механизмов управления. В этом им оказывает существенную поддержку качественная и оперативная аналитическая информация системного и точного учета. Она способствует принятию взвешенных исполнительных решений, достижению желаемых конечных результатов, осуществлению контроля не только над доходами и расходами, но и рисками, а также предоставлению наиболее полных и точных сведений в рамках системы управления, которая должна включать в себя анализ производственных, финансовых, инвестиционных возможностей организации, прогноз и планирование основных показателей ее деятельности, оценку достигнутых результатов в сравнении с установленными критериями, определение текущих и стратегических целей и задач.

В ходе исследований под финансовыми показателями понимается оценочное выражение результатов, представленное в сопоставимом виде, которое характеризует различные стороны деятельности субъекта хозяйствования, а под центром ответственности – функциональная единица (может выражаться как в виде отдельного сотрудника, подразделения, так и в части отдельных обязанностей, возложенных на них), отвечающая за формирование результата в соответствии с задачами.

Мониторинг и контроль эффективности сельскохозяйственного производства целесообразно осуществлять на всех уровнях организации по центрам ответственности, в рамках сформированных целевых показателей во взаимосвязи с мотивацией труда, должностными обязанностями и функционалом, что находит отражение в разработанных локальных документах, среди которых следующие положения: об учетной политике, об оплате труда, о закупках, об отделах (структурных подразделениях), о бюджетной структуре, о внутрихозяйственном контроле и др. Как правило, основными источниками информации для расчета финансовых показателей является индивидуальная бухгалтерская и статистическая отчетность.

Считаем, что для формирования эффективной системы целевых финансовых показателей по центрам ответственности дополнительно следует использовать отраслевые отчеты, сводные данные бухгалтерского и управленческого учета.

В результате систематизации практики аграрного бизнеса и с использованием научных методов нами разработана возможная структура центров ответственности для сельскохозяйственной организации:

1. Центр текущей деятельности:

1.1. Центр производства продукции растениеводства:

1.1.1. Центр затрат: